

К ОБСУЖДЕНИЮ КНИГИ ПРОТОИЕРЕЯ КОНСТАНТИНА БУФЕЕВА «ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ»

А.В.Лаломов
доктор геолого-минералогических наук

Поскольку обсуждаемая книга затрагивает в основном богословские вопросы, касающиеся Православного вероучения, и опирается, в первую очередь, на Священное писание и высказывание святых Отцов Православной церкви, то мое высказывание касается только той части книги, которая имеет отношение к области научного познания окружающего нас мира.

Для начала, область научного познания необходимо ограничить сферой существования известных нам современных физических законов. Там, где эти законы не действуют, не могут быть наблюдаемы, проверяемы и повторимы в эксперименте (например, в обстановке возникновения Вселенной), заявление (озвученное на любом сколько угодно авторитетном научном уровне) типа «Вселенная возникла в результате флуктуации физического вакуума в точке сингулярности» не имеет никакого приоритета по отношению к высказыванию «В начале сотворил Бог небо и землю». Даже такие фундаментальные факты, как наличие фонового реликтового излучения (интерпретируемого как отголосок Большого взрыва), в библейской парадигме может быть обозначено как следы света, появившегося в День первый до возникновения светил.

Поэтому подходить к анализу библейской версии происхождения мира можно только начиная с момента грехопадения первочеловека Адама, а точнее, с момента произнесения фразы «проклята земля за тебя». С этого рубежа начинается действие современных физических законов, с помощью которых мы можем изучать окружающий нас мир и делать сколько-нибудь обоснованные выводы о его прошлом и будущем.

Поэтому любое обсуждение с научных позиций Шестоднева (Недели Творения) не имеет под собой ни малейшего основания, будь то попытка протестантских креационистов интерпретировать собрание всех вод воедино в день третий как существование установленного наукой единого праматерика Пангея, или намерение соотнести дни Творения с геологическими эрами Земли. История нашей Вселенной до проклятия Адама находится за рамками предмета научного исследования, и целиком принадлежит преобладанию тех или иных мировоззренческих концепций.

В области соотношения библейской истории и «теории» эволюции можно выделить следующие основные моменты:

- происхождение жизни;
- появление биологического разнообразия;
- происхождение человека.

Происхождение жизни. Схема абиогенеза, предложенная еще в 30-х годах XX века академиком Опариным, до сих пор подробно излагается в школьных учебниках, хотя на сегодняшний день разрабатываются и другие версии. Построению возможных моделей того, как давным-давно, случайно и самопроизвольно в первичном океане возникла жизнь (а также объяснению – почему до сих пор никак не удается воспроизвести этот процесс в лабораториях, не смотря на создание для этого самых благоприятных условий) посвящены сотни научных трудов. Но даже убежденные сторонники эволюции, такие как, к примеру, академик В.Е.Хаин, констатируют, что на коренные вопросы проблемы происхождения жизни *«еще нет удовлетворительного ответа. И вряд ли он будет получен в обозримом*

будущем» (Хаин, 2003, Основные проблемы современной геологии с.48). Активный критик креационизма палеонтолог Кирилл Еськов (История Земли и жизни на ней, 2000) также вынужден признать, что *«пропасть, отделяющая полный набор аминокислот и нуклеотидов от простейшей по устройству бактериальной клетки в свете современных знаний стала казаться еще более непреодолимой»*.

То есть, после 70 лет интенсивных исследований, сторонникам абиогенеза за исключением спорных теоретических построений, весьма слабо подтвержденных фактическими данными, пока предложить нечего. Понимая это, выдающийся генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский, к примеру, имел обыкновение на все вопросы о происхождении жизни на Земле отвечать: "Я был тогда очень маленьким, и потому ничего не помню. Спросите-ка лучше у академика Опарина..."

Более того, сейчас уже ясно, что любой «простейший» организм для нормальной жизнедеятельности должен обладать множеством функций (питание, размножение, удаление отходов, защита от внешней среды и т.д.), причем все они должны функционировать сразу, вместе и в полном объеме; постепенное появление этих функций невозможно. А тут еще экологи «подливают масла в огонь», доказывая, что в одиночку ни один организм существовать не может, то есть сразу же должна была появиться вся экосистема. В общем, по сравнению со временами Опарина положение у гипотезы абиогенеза стало только хуже, а вот библейская история о сотворении мира сразу, во всем его разнообразии и совершенстве, как это не удивительно, порою совпадает с новейшими научными открытиями.

Появление биологического разнообразия. Основатель гипотезы происхождения видов путем естественного отбора Чарльз Дарвин не сомневался в происхождении жизни в результате акта Творения, и свою заслугу видел в установлении механизмов появления биологического разнообразия. В конце заключительной пятнадцатой главы своего сочинения он писал:

«Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь с ее различными проявлениями Творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число форм; и между тем как наша планета продолжает вращаться согласно неизменным законам тяготения, из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм».

Подтверждение своей модели он видел в обнаружении в будущем большого количества переходных форм. Не смотря на утверждение апологетов эволюционной модели о большом количестве таких форм, академик Э.М.Галимов в своей книге «Феномен жизни» (2001 с.23 - 24) пишет, что:

«Концепция эволюции путем небольших последовательных изменений не находит подтверждения и в фактах палеонтологии. ... если бы промежуточные формы имели место, они бы статистически неизбежно появились». Со времен Дарвина *«...детальность изученности геологических разрезов бесконечно выросла. А проблема осталась»*.

Об этом же говорят и многие другие факты. Так, на схеме «Филогенетическое древо млекопитающих», расположенной в экспозиции Московского палеонтологического музея, эволюционное происхождение разнообразия млекопитающих обосновывается только пунктирными линиями предполагаемых связей. Если же эти необоснованные предположения удалить, то становится очевидно, что научно установленные факты свидетельствуют о независимом появлении различных таксонов млекопитающих («по роду их»). Аналогичную картину мы наблюдаем на схеме происхождения китообразных (там же), или на Схеме эволюции органического мира из энциклопедии «Современное естествознание».

Гипотеза скачкообразной эволюции оставляет впечатление попытки «задним числом» хоть как-то объяснить то, что не укладывается в рамки эволюционной концепции. К тому же, трансформация одних организмов в другие за пределами

одного вида встречает серьезные возражения со стороны современной генетики (Алтухов, 1999). Это относится как к постепенной, так и скачкообразной модели эволюционных преобразований биологического мира.

Происхождение человека. Специалисты-антропологи утверждают, что доказательств происхождения человека от обезьяны более чем достаточно, но тщательный разбор этих доказательств показывает, что они весьма часто базируются на мировоззренческих предположениях исследователей, а не на реальных фактах (Лаломов, 2009, Православное осмысление творения мира, вып. 5). Каким образом создаются «переходные формы» ясно из высказывания одного из ведущих антропологов Дональда Джохансона (Д. Джохансон, М. Иди. Люси. Истоки рода человеческого).

«Реконструкции, как правило, состоят из отдельных кусочков: зуб отсюда, челюсть оттуда, почти полный череп из одного места, кости конечностей — из другого. Конечно, подбор осуществляют ученые, которые знают эти кости как свои пять пальцев. Но все-таки когда вы понимаете, что эти реконструкции состоят из остатков нескольких индивидуумов, живших на расстоянии в сотни миль друг от друга и разделенных во времени десятком тысячелетий, то, глядя на такой только что составленный скелет, вы невольно задаете себе вопрос: «А насколько он соответствует действительности?»»

Креационная концепция в области науки на сегодняшний день не является целостной и законченной дисциплиной. Она имеет много проблемных вопросов (в частности, существенное расхождение библейской и геологической хронологии), в естественно-научной области она опирается на ряд фактов скорее разрозненных, чем образующих (хотя бы в общих чертах) целостную систему, и способна скорее ставить вопросы, чем на них отвечать (Лаломов, 2008, Православное осмысление творения мира, вып. 4).

Но вот категорическое утверждение, что эволюция – это несомненный факт, о котором свидетельствуют ВСЕ научные данные, а креационизм – это удел малограмотных религиозных мракобесов, отрицающих современную науку, не кажется на сегодняшний день таким уж безоговорочным.

И, поэтому, наверное, будет справедливо, если наличие точки зрения, альтернативной господствующей ныне концепции всеохватывающей эволюции «от молекул до человека», будет открыто излагаться в системе российского образования. Пусть каждый желающий, познакомившись с аргументами обеих сторон, решит для себя – какая из них более обоснована, произошли ли мы из мертвой материи через стадию рыбы и обезьяноподобного предка, или же факты свидетельствуют о нашем прямом Божественном сотворении и предназначении?